

УДК 330.354:330.341.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

¹Муллахмедова С.С., ¹Шахпазова Р.Д., ²Омаров З.З.

¹Дагестанский государственный технический университет,
Махачкала, e-mail: sweta0606@list.ru, ramsiyat.sh@yandex.ru;

²Дагестанский государственный университет, Махачкала, e-mail: econ77@mail.ru

В данной статье предпринята попытка исследования теоретических и методологических аспектов институциональной экономики применительно к анализу возможностей бизнес-среды (предпринимательства) инициировать экономический рост. Следует отметить, что в этом контексте институциональные факторы, определяющие предпринимательскую деятельность, идентифицированы в качестве формальных факторов (процедуры, затраты, доступ к кредитам и т.д.) и неформальных факторов (отношение социума к предпринимательской деятельности, восприятие коррупции и т.п.). Основная цель исследования состоит в критическом анализе научных работ, посвященных взаимосвязи формальных и неформальных институциональных условий с экономическим ростом, представлении в формализованном виде зависимости экономического роста от институциональных факторов. Результаты анализа массива современных исследований институциональной экономики объединены в пять научных гипотез, которые в дальнейшем обоснованы и представлены в формализованном виде в методологической части статьи. В статье отмечается значимое влияние неформальных институтов на развитие предпринимательства, а также тот факт, что институты не могут однозначно определять экономическое развитие, как предполагалось ранее в классических моделях роста. Так, для воздействия институциональных факторов на экономический рост в качестве проводника необходим механизм, оказывающий влияние на продуктивное поведение агентов. Исходя из этого, обосновывается важная роль предпринимательства в механизме институционального экономического роста.

Ключевые слова: институциональная экономика, институциональные факторы, предпринимательство, экономический рост

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC GROWTH: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

¹Mullahmedova S.S., ¹Shahpazova R.D., ²Omarov Z.Z.

¹Dagestan State Technical University, Makhachkala, e-mail: sweta0606@list.ru, ramsiyat.sh@yandex.ru;

²Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: econ77@mail.ru

In this article we attempt to study the theoretical and methodological aspects of institutional economics applied to the analysis of the business environment features (enterprise) to initiate economic growth. It should be noted that in this context, the institutional factors that determine business activities identified as formal factors (procedures, costs, access to credit, etc.) and informal factors (attitude of society to the entrepreneurial activity, the perception of corruption, etc.). The main objective of the study is a critical analysis of scientific papers on the relationship of formal and informal institutional environment with economic growth performance in a formalized form of economic growth based on institutional factors. The results of the analysis of an array of modern institutional economics studies into five scientific hypotheses, which are further substantiated and presented in a formalized form in the methodological part of the paper. The article notes a significant impact of informal institutions on the development of entrepreneurship, as well as the fact that the institutions can not uniquely identify economic development, as previously assumed in classical growth models. As for the impact of institutional factors on economic growth as a conduit for a mechanism that affects the productive behavior of the agents. On this basis, it substantiated the important role of business in the institutional mechanism of economic growth.

Keywords: institutional economics, institutional factors, entrepreneurship, economic growth

Научное сообщество в течение многих десятилетий ищет объяснения истокам и предпосылкам высокоэффективного экономического развития [20, с. 45–61; 1, с. 10–20; 2, с. 176–182; 3, с. 10–12]. Вопрос о том, какие факторы определяют экономический рост, всесторонне был изучен R.M. Solow [21, с. 65–94] и T.W. Swan [22, с. 334–361], определившими капитал и производительность труда в качестве главных детерминант экономического роста. В работах R.E. Lucas [14, с. 3–42] и P.M. Romer [19, с. 1002–1037] к традиционным факторам были добавлены новые элементы, объясняющие экономический рост. Значительный вклад

в развитие институциональной экономики внес D.C. North [17, с. 3]: институты (правила, нормы, культура и т.д.) могут повлиять на процесс роста и объяснить дифференциацию экономического развития многих стран. В исследованиях D. Acemoglu [4, с. 341–380] и D. Acemoglu и J.A. Robinson [5, с. 267–293] также отмечается, что институты оказывают существенное влияние на развитие предпринимательства. Данную точку зрения разделяет и D. Rodrik [18, с. 1–19]: экономический рост и развитие достигаются в зависимости от эндогенных факторов, которые в то же время находятся под влиянием различных институтов.

Теоретические основы исследования

Институциональная экономика продолжает привлекать внимание современных исследователей, т.к. динамика экономического роста находится под влиянием множества неучтенных факторов, которые, в свою очередь, в значительной степени определяются состоянием современных институтов (законов, неформальных конвенций, экономического поведения и социального взаимодействия). Несмотря на существенный научный прогресс по этой теме в литературе остается открытым вопрос о многогранности влияния различных институтов на экономическое развитие.

Институты призваны содействовать экономической свободе, поддержанию личного выбора, свободе конкуренции и безопасности частной собственности в целях обеспечения благоприятных условий для развития обобщенного доверия. При этом следует учитывать, что институты экономической свободы, как правило, уменьшают активное участие государства в экономике и, следовательно, сокращают бюрократию и возможности для коррупции.

В этой связи следует отметить, что стандартные программы международного развития, поддерживающие экономический рост и борьбу с бедностью, достаточно часто оказываются контрпродуктивными, потому что не решают основной проблемы институциональной несогласованности в нестабильных государствах. По своему содержанию эти программы развития несовершенны, потому что они сосредоточены в основном на симптомах, а не на причинах замедления экономического роста. Поэтому довольно часто анализ причин, вызывающих дисфункциональное состояние экономики, указывает на дефектную институциональную архитектуру (в т.ч. правовые отношения), что препятствует формированию экономической согласованности.

Кроме того, слабая институциональная инфраструктура является основным фактором, сдерживающим накопление производственных факторов (например, физического и человеческого капитала), инноваций и новых технологий. Немаловажным является и тот факт, что слабые институты оказывают недостаточную поддержку частным видам экономической деятельности, т.к. ведут к экспроприации результатов предпринимательской деятельности из-за низких ограничений исполнительной власти, судебной манипуляции, высоких входных барьеров для новых предпринимателей, технологий, коррупции и неэффективной бюрократии.

Большой вклад в развитие институциональной экономики внес D.C. North, отме-

тивший важность адаптивной способности экономической системы к инициализации становления формальных и неформальных институтов в целях успешного экономического развития.

Неоклассическая теория, по мнению D.C. North [17], не может дать удовлетворительного объяснения взаимной обусловленности институциональных изменений и экономического роста. Поэтому в настоящее время актуализируется необходимость расширения исследований, касающихся институциональных основ развития экономики. С позиции D.C. North, институты – это «правила игры в обществе или более формально, ограничения, которые формируют человеческое взаимодействие» [17, с. 3]. D.C. North считает, что формальные институты сокращают операционные издержки, основанные на правилах, в то время как неформальные институты снижают неопределенности, вызванные принятием адаптированных организационных решений [17].

Существенный вклад в развитие важных положений институциональной теории внес G.D. Bruton и др. [9, с. 421–440], отметившие высокий потенциал ее востребованности в сфере предпринимательской деятельности. Исходя из этого можно предположить, что институциональные факторы оказывают влияние на предпринимательские решения и поведение самого индивида. Одним из примеров такого подхода был предложен D.R. Gnyawali и D.S. Fogel [12, с. 43–62], которые выделили пять аспектов предпринимательской среды:

- а) государственная политика и процедуры;
- б) социальные и экономические факторы;
- в) предпринимательские и деловые навыки;
- г) финансовая помощь бизнеса;
- д) нефинансовая помощь.

В этой связи необходимо отметить, что, с точки зрения D.C. North [17] и D.R. Gnyawali, D.S. Fogel [12, с. 43–62], основное отличие формальных институтов от неформальных состоит в том, что формальные институты отражают ценности, встроенные в общество посредством законов и норм. Кроме того, актуальность указанной дифференциации институтов применительно к сфере предпринимательских решений касается их эластичности к формальным и неформальным факторам.

На основе анализа влияния коррумпционной составляющей на динамику предпринимательской активности ряда стран S. Wennekers и др. [25, с. 293–309] показывают, что в развитых странах с высоким уровнем борьбы с коррупцией однозначно высокий уровень предпринимательской

активности. Аналогичные исследования, проведенные по группе развивающихся стран R. Aidis [6, с. 305–317] показали, что высокий уровень бюрократической коррупции препятствует развитию предпринимательской деятельности. Исследования, касающиеся развивающихся стран Латинской Америки, С. Alvarez и D. Urbano [7, с. 31–45] выявили положительную роль контроля над коррупцией. На основе рассмотренных выше теоретических подходов можно выдвинуть следующую гипотезу: контроль коррупции оказывает положительное влияние на развитие предпринимательства.

Другим важным неформальным фактором развития предпринимательства и экономического роста является уверенность в своих навыках. Отмеченный институциональный фактор имеет важнейшее значение для принятия решения о начале бизнеса, требующего высокого уровня знаний. Кроме того, уверенность в своих навыках побуждает других предпринимателей участвовать в производственной деятельности. В доказательство данного тезиса S. Estrin и T. Mickiewicz [11, с. 559–578] также приводят свои эмпирические данные о влиянии уверенности в своих навыках на развитие предпринимательства. Исходя из этого можно обосновать следующую гипотезу: уверенность в своих навыках оказывает положительное влияние на предпринимательство и экономический рост.

Относительно формальных институциональных факторов (правительственные нормативные акты, процедуры, затраты и налоги) D.R. Gnyawali и D.S. Fogel [12, с. 43–62] отмечают их негативное восприятие потенциальными предпринимателями. После работ S. Djankov и др. [10, с. 1–37] и van A. Stel и др. [23, с. 171–186] эмпирически подтверждают отрицательное влияние количества организационных процедур на развитие предпринимательской деятельности. Рассмотренные теоретические подходы к проблеме улучшения институциональных условий экономического роста и развития предпринимательства формируют основу для следующей гипотезы: количество организационных процедур, задействованных в создании бизнеса, оказывает негативное влияние на развитие предпринимательства и, следовательно, экономический рост.

Следующим формальным институциональным условием, отмеченным D.R. Gnyawali и D.S. Fogel [12, с. 43–62], влияющим на предпринимательство и экономический рост, является фактор, связанный с оказанием финансовой помощи. Исследования S.-Y. Wang [24, с. 532–551] по группе развивающихся стран свидетель-

ствуют, что внутренние реформы в Китае привели к уменьшению стоимости мобильности рабочей силы и уменьшению масштабов кредитных ограничений для достижения более высоких темпов предпринимательства. M. Herrington и др. [13] и G. Maas и M. Herrington [15] в своих исследованиях отмечают, что доступ к финансированию остается серьезной проблемой и для южно-африканских предпринимателей, т.к. отсутствие финансовой поддержки является одной из основных причин низкого уровня предпринимательской активности. Исходя из этого обосновывается следующая гипотеза: наличие доступа к банковскому кредиту оказывает положительное влияние на развитие предпринимательства.

Следует отметить, что классическая теория в качестве движущихся факторов роста опирается на физический капитал и труд [21, с. 65–94; 22, с. 334–361]. В дальнейшем к числу важнейших факторов экономического роста был отнесен капитал знаний [19, с. 1002–1037]. Таким образом, новый класс моделей генерации экономического роста включает отдельные аспекты социальных факторов, которые, в свою очередь, находятся под влиянием институциональных установок [18, с. 1–19]. Поэтому можно утверждать, что инвестиции в социальный капитал активизируют становление и развитие предпринимательства, генерирующего экономический рост [16, с. 305–314].

Данная идея поддерживается в исследованиях M. Minniti и M. Lévesque M. [16, с. 305–314], предлагающих включить предпринимательство в модель роста. В дальнейшем M. Minniti и M. Lévesque M. сформировали математическую основу институционального роста экономики, подтверждающей влияние предпринимательства на долгосрочный рост. Исходя из этого, обосновывается следующая гипотеза: экономический рост положительно коррелирует с развитием предпринимательства.

Представленные выше гипотезы получили свое формализованное представление в металоогической части, позволяющей количественно оценить влияние институциональных условий на развитие предпринимательства и экономический рост.

Методология исследования

Спецификация простой производственной функции неявно предполагает, что предпринимательство является экзогенной переменной, предпринимательство и экономический рост связаны рекурсивно и находятся под влиянием формальных и неформальных институциональных факторов. Принимая во внимание эту рекурсивную

структуру, а также другие переменные, которые влияют на предпринимательство, уравнение записывается в следующем виде:

$$OE_{it} = f(II_{it}, FI_{it}, x_{it}), \quad (1)$$

где II_{it} и FI_{it} – векторы, представляющие неформальный и формальные факторы; x_{it} – контролирующий вектор, влияет на альтернативное предпринимательство в i стране в момент времени t .

Влияние обоих неформальных и формальных институтов на предпринимательство и взаимосвязь этой последней переменной с экономическим ростом можно оценить на основе следующего уравнения, построенного на основе функции Кобба – Дугласа:

$$Y_{it} = \alpha OE_{it}^{\beta_1} K_{it}^{\beta_2} X_{it}^{\beta_3} LE_{it}^{\beta_4} GC_{it}^{\beta_5} L_{it}^{\beta_6}. \quad (2)$$

Данное предположение о трудоемкости β_6 подразумевает, что внешние факторы не усвоены. Принимая это во внимание и разделив Y_{it} на L_{it} , мы получим функцию с постоянной отдачей от масштаба, которая в формализованном виде запишется следующим образом:

$$\frac{Y_{it}}{L_{it}} = \alpha OE_{it}^{\beta_1} K_{it}^{\beta_2} X_{it}^{\beta_3} LE_{it}^{\beta_4} GC_{it}^{\beta_5}, \quad (3)$$

где Y_{it} – экономический выход страны i в момент времени t , выраженный в валовом внутреннем продукте (ВВП); L_{it} – рабочая сила (отсюда Y_{it}/L_{it} – производительность труда; $OE_{it}^{\beta_1}$ – возможности предпринимательства; $K_{it}^{\beta_2}$ – капитал в i стране; $X_{it}^{\beta_3}$ – экспорт; $LE_{it}^{\beta_4}$ – ожидаемая продолжительность жизни; $GC_{it}^{\beta_5}$ – конечное государственное потребление.

Таким образом, представленные уравнения подтверждают гипотезу о взаимосвязи институциональных условий развития предпринимательства с экономическим ростом.

Заключение

Проведенное исследование генерирует три основных результата. Во-первых, обосновано наличие позитивной взаимосвязи между институциональными факторами и развитием предпринимательства. Во-вторых, обоснована положительная связь между возможностью ведения предпринимательской деятельности и экономическим ростом. В-третьих, обосновано наличие корреляционной взаимосвязи неформальных институтов посредством контроля над коррупцией, уверенности в своих

навыках, поощрения предпринимательства с экономическим ростом.

Список литературы

1. Гичиев Н.С. Внешние и внутренние факторы экономического роста в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 46. – С. 10–20.
2. Гичиев Н.С. Инвестиционная составляющая человеческого капитала и его институциональные компоненты // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 2. – С. 176–182.
3. Гичиев Н.С. Парадигмы моделей экономического развития: методология исследования // Вопросы структуризации экономики. – 2013. – № 1. – С. 10–12.
4. Acemoglu D. Modeling inefficient institutions. In: Blundell, R., Newey, W., Persson, T. (Eds.), *Advances in Economic Theory, Proceedings of 2005 World Congress*. Cambridge University Press. – New York, 2006. – P. 341–380.
5. Acemoglu D., Robinson, J.A. Persistence of power, elites, and institutions // *Am. Econ. Rev.* – 2008. – № 98 (1). – P. 267–293.
6. Aidis R. Institutional barriers to small-and medium-sized enterprise operations in transition countries // *Small Bus. Econ.* – 2005. – № 25 (4). – P. 305–317.
7. Alvarez C., Urbano D. Environmental factors and entrepreneurial activity in Latin America // *Acad. Rev. Latinoam. Ad.* – 2011. – № 48. – P. 31–45.
8. Begley T.M., Tan W.-L., Schoch H. Politico-economic factors associated with interest in starting a business: a multi-country study // *Enterp. Theory Pract.* – 2005. – № 29 (1). – P. 35–55.
9. Bruton G.D., Ahlstrom D., Li H.-L. Institutional theory and entrepreneurship: where are we now and where do we need to move in the future? // *Enterp. Theory Pract.* – 2010. – № 34 (3). – P. 421–440.
10. Djankov S., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. The regulation of entry // *Q.J. Econ.* – 2002. – № 117 (1). – P. 1–37.
11. Estrin S., Mickiewicz T. Shadow economy and entrepreneurial entry // *Rev. Dev. Econ.* – 2012. – № 16 (4). – P. 559–578.
12. Gnyawali D.R., Fogel D.S. Environments for entrepreneurship development: key dimensions and research implications // *Enterp. Theory Pract.* – 1994. – № 18. – P. 43–62.
13. Herrington M., Kew J., Kew P. *Global Entrepreneurship Monitor, South African report*. Available at. – 2009. – <http://www.gbs.nct.ac.za/gbswebb/userfiles/gemsouthafrica2000pdf> (Accessed: June 12th/2014).
14. Lucas Jr., R.E. Onthemicmechanics of economic development // *J. Monet. Econ.* – 1988. – № 22 (1). – P. 3–42.
15. Maas G., Herrington M. *Global entrepreneurship monitor South Africa report*. Available at. – 2006. – <http://www.gemconsortium.org/document.aspx?id756> (Accessed: July 21st/2014).
16. Minniti M., Lévesque M. Entrepreneurial types and economic growth // *J. Bus. Ventur.* – 2010. – № 25 (3). – P. 305–314.
17. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* // Cambridge University Press, Cambridge, 1990. – P. 3.
18. Rodrik D. Introduction: what do we learn from country narratives? In: Rodrik, D. (Ed.), *In Search of Prosperity: Analytic Narratives on Economic Growth*. – Princeton University Press, Princeton, NJ, 2003. – P. 1–19.
19. Romer P.M. Increasing returns and long-run growth // *J. Polit. Econ.* – 1986. – № 94 (5). – P. 1002–1037.
20. Sebastian A., David U. Institutional factors, opportunity entrepreneurship and economic growth: Panel data evidence //

Technological Forecasting & Social Change. – 2016. – № 102 (2016). – P. 45–61.

21. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth // Q. J. Econ. – 1956. – № 70 (1). – P. 65–94.

22. Swan T.W. Economic growth and capital accumulation // Econ. Rec. – 1956. – № 32 (2). – P. 334–361.

23. van Stel, A., Storey D.J., Thurik A.R. The effect of business regulations on nascent and young business entrepreneurship // Small Bus. Econ. – 2007. – № 28 (22–3). – P. 171–186.

24. Wang S.-Y. Credit constraints, job mobility, and entrepreneurship: evidence from a property reform in China // Rev. Econ. Stat. – 2012. – № 94 (2). – P. 532–551.

25. Wennekers S., van Stel A., Thurik R., Reynolds P. Nascent entrepreneurship and the level of economic development // Small Bus. Econ. – 2005. – № 24 (3). – P. 293–309.

References

1. Gichiev N.S. Vneshnie i vnutrennie faktory jekonomicheskogo rosta v sub#ektah Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga / N.S. Gichiev // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2012. no. 46. pp. 10–20.

2. Gichiev N.S. Investicionnaja sostavljajushhaja chelovecheskogo kapitala i ego institucion-nalnye komponenty / N.S. Gichiev // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2010. no. 2. pp. 176–182.

3. Gichiev N.S. Paradigmy modelej jekonomicheskogo razvitiya: metodologija issledovanija / N.S. Gichiev // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2013. no. 1. pp. 10–12.

4. Acemoglu D., 2006. Modeling inefficient institutions. In: Blundell, R., Newey, W., Persson, T. (Eds.), *Advances in Economic Theory, Proceedings of 2005 World Congress*. Cambridge University Press, New York, pp. 341–380.

5. Acemoglu D., Robinson J.A., 2008. Persistence of power, elites, and institutions. *Am. Econ. Rev.* 98 (1), 267–293.

6. Aidis R., 2005. Institutional barriers to small-and medium-sized enterprise operations in transition countries. *Small Bus. Econ.* 25 (4), 305–317.

7. Alvarez C., Urbano D., 2011. Environmental factors and entrepreneurial activity in Latin America. *Acad. Rev. Latinoam. Ad.* 48, 31–45.

8. Begley T.M., Tan W.-L., Schoch H., 2005. Politico-economic factors associated with interest in starting a business: a multi-country study. *Enterp. Theory Pract.* 29 (1), 35–55.

9. Bruton G.D., Ahlstrom D., Li, H.-L., 2010. Institutional theory and entrepreneurship: where are we now and where do

we need to move in the future? *Enterp. Theory Pract.* 34 (3), pp. 421–440.

10. Djankov S., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer, A., 2002. The regulation of entry. *Q.J. Econ.* 117 (1), 1–37.

11. Estrin S., Mickiewicz T., 2012. Shadow economy and entrepreneurial entry. *Rev. Dev. Econ.* 16 (4), 559–578.

12. Gnyawali D.R., Fogel D.S., 1994. Environments for entrepreneurship development: key dimensions and research implications. *Enterp. Theory Pract.* 18, 43–62.

13. Herrington M., Kew J., Kew P., 2009. *Global Entrepreneurship Monitor, South African report*. Available at: <http://www.gbs.nct.ac.za/gbswebb/userfiles/gemsouthafrica2000pdf> (Accessed: June 12th/2014).

14. Lucas Jr., R.E., 1988. Onthethe mechanics of economic development. *J.Monet. Econ.* 22 (1), 3–42.

15. Maas G., Herrington M., 2006. *Global entrepreneurship monitor South Africa report*. Available at: <http://www.gemconsortium.org/document.aspx?id756> (Accessed: July 21st/2014).

16. Minniti M., Lévesque M., 2010. Entrepreneurial types and economic growth. *J. Bus. Ventur.* 25 (3), 305–314.

17. North D.C., 1990. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, Cambridge, pp. 3.

18. Rodrik D., 2003. Introduction: what do we learn from country narratives? In: Rodrik, D. (Ed.), *In Search of Prosperity: Analytic Narratives on Economic Growth*. Princeton University Press, Princeton, NJ, pp. 1–19.

19. Romer P.M., 1986. Increasing returns and long-run growth. *J. Polit. Econ.* 94 (5), 1002–1037.

20. Sebastian A., David U., 2016. Institutional factors, opportunity entrepreneurship and economic growth: Panel data evidence. *Technological Forecasting & Social Change* 102 (2016), 45–61.

21. Solow R.M., 1956. A contribution to the theory of economic growth. *Q. J. Econ.* 70 (1), 65–94.

22. Swan T.W., 1956. Economic growth and capital accumulation. *Econ. Rec.* 32 (2), 334–361.

23. van Stel A., Storey D.J., Thurik A.R., 2007. The effect of business regulations on nascent and young business entrepreneurship. *Small Bus. Econ.* 28 (2–3), 171–186.

24. Wang S.-Y., 2012. Credit constraints, job mobility, and entrepreneurship: evidence from a property reform in China. *Rev. Econ. Stat.* 94 (2), 532–551.

25. Wennekers S., van Stel A., Thurik R., Reynolds P., 2005. Nascent entrepreneurship and the level of economic development. *Small Bus. Econ.* 24 (3), 293–309.